

Время проносится быстро и в тоже время тянется невообразимо медленно для Шисуи. Его просто разрывают противоречия, невозможность что-то узнать. Он каждый раз после миссии мчится в деревню, отчаянно надеясь, что в этот раз, именно в этот уж точно...! Но ничего не происходит. Ками глухи к его мольбам, Какаши-сан не появляется. О ней неизвестно ничего, даже Кушина-сама не может добиться ответа от Хокаге. Каждый раз тот отделяется стандартными фразами. Это... вызывало боль в груди, опустошенность. Шисуи начал думать, что Хатаке Какаши никогда не существовала, это просто выдумка его измученного сознания! Он начинал ощущать, что сходит с ума. Вот и сейчас, в тщетной надежде, он стоит на горе с ликами Хокаге и смотрит на родную деревню. Память подкидывает картинки того, как на голове Йондайме сидит одинокая фигурка, освещенная Тсукуеми, а ветер играет с ее распущенными волосами, заставляя заморожено следить за серебристым водопадом. Однако вот новый порыв ветра бросает ему в лицо листья, и он на мгновение прикрывает глаза. Вновь открыв их, он видит пустой камень. Больше нет очарования, которое ему давали воспоминания. В груди ощущается привычная боль и пустота.

— Ласка-тайчо, пора на миссию, — рядом с застывшей фигурой, появляется вся команда, но заговорить решается только Пантера. Хотя каждому из команды не нравится, какие изменения с их командиром произошли всего-то за год. Слишком серьезным стал Шисуи, а еще... каждому из них было тоскливо смотреть, как гаснет огонек надежды у молодого парня. Он был слишком привязан к их бывшему капитану.

— Да, — согласился Шисуи и вся команда мгновенно исчезла в вихре шуншина.

Миссия, которую выдали отряду, очень не нравится всем. Их путь лежит к Ю-но-Куни*, оттуда пришли неутешительные сведения. Кто-то напал на скрытую деревню, что была в этой стране. Шисуи и его команде, дали задание узнать в чем дело. Одна проблема, послание об атаке было отправлено в Коноху, как союзнику, но больше ничего. Никаких сведений о нападавших, просто молчание. Хокаге среагировал моментально, отправив узнавать подробности его команду, а ведь они только вернулись с прошлой. Впрочем, ему все равно в Конохе было неуютно, да и делать особо было нечего. Какаши-сан оставалась незримым призраком, а Итачи насел на тренировки, надеясь, что сможет выпуститься уже в ближайшие полгода. Саске и Наруто с Карин, с которыми он неожиданно смог найти общий язык, тоже постоянно пропадали в Академии или же занимались с Кушиной-сама, да и Микото-сама часто присоединялась к ним. На него времени не было ни у кого, а провоцировать новые разговоры с Фугаку-сама не хотелось, он уже понял, что тот хотел от него добиться, но отказываться от

Какаши-сан... это было выше его сил. Миссия выпала для него, как нельзя кстати, но ему жаль было ребят, они были достойны отдыха.

— Орел, насколько я знаю, ты хочешь покинуть ряды АНБУ? — услышал негромкий вопрос Медведя Шисуи и насторожился. Ему еще ничего не говорили, поэтому эта фраза застала его врасплох. Правда, одергивать подчиненных и требовать тишину, он не стал. Пока они были на своей территории, вот через час... тогда они уже будут на территории другой страны, стоит увеличить бдительность.

— Да, Хиаши-сама хочет назначить меня охранником Хинаты-химе, — негромко ответил Орел.
— Правда, пока это только его желание, старейшины еще не одобрили это решение.

— В общем, сам ты не против этого, — констатировал Пантера.

— Против или нет, не имеет значения, — спокойно отозвался Орел. — Если мне прикажут... у меня не будет права отказаться.

— Строго у вас, — сочувственно отозвался Пантера и замолчал. Разговор исчерпал сам себя, но заставил задуматься Шисуи. Если его команда лишится одного члена... спрогнозировать, кто это будет, окажется сложно. Однако он изначально ощутил неприятие к тому шиноби, который мог войти в их сработавшуюся команду. Слишком дорого ему было это напоминание о Какаши-сан. Он не чувствовал себя готовым это отпустить.

Еще несколько часов проходят в молчании и размеренном беге. Наконец-таки они пересекают границу, и первая странность сразу же бросается в глаза. Нигде нет патрулей, даже банальных постов охраны. Нет, конечно, им сообщали, что в Ю-но-Куни собирались упразднить Какурезато, но... пока этого не произошло, подобное смотрелось очень странно.

— Повышенная готовность, — негромко командует Шисуи. — Орел, мониторинг окрестностей каждые пять минут.

— Есть! — прозвучало в ответ. Впрочем, Учixe и не требовалось ничего говорить, в их команде уже давно понимали друг друга без слов и это была заслуга Какаши-сан, в первую очередь.

Шисуи со своею командой движется в сторону Югакуре довольно быстро, но осторожно. Каждый внимательно осматривается по сторонам, не оставляя все на откуп додзюцу Орла. Им не нравится происходящее, но у них миссия и им нужно идти в эту деревню, узнать подробности.

— Шиноби на три часа, Ласка-тайчо! — негромко замечает Орел. — До него пять километров. Один и...

— И? — заинтересованно посмотрел на него Шисуи.

— Его кто-то преследует, — коротко откликается Орел. — На нем тоже протектор Югакуре!

— Корректируй наше движение, — коротко откликнулся Шисуи и получил короткий кивок в ответ.

Пара минут проходит в беге и ожидании встречи с непонятным шиноби Югакаре, который атаковал своего же товарища. Изредка команда меняла курс, подчиняясь жестам Орла, но в целом, курс выдерживала. Впрочем, к тому моменту, когда они добрались до места боя... прямо на их глазах, нападавший замахнулся огромной косой для добивающего удара. Времени на раздумья не было. Шисуи применил сделавшую его знаменитым технику.

— Ты еще кто такой, ублюдок?! — грубым тоном поинтересовался неизвестный. Малиновые глаза и серые с каким-то красным отливом волосы.

— Это не важно, — холодно отзывается Учиха.

— Тогда... — безумно улыбнувшись тянет неизвестный и легко отскакивает, перехватывая косу. Его движения быстрые и четкие, тяжелое оружие порхает, заставляя напрягаться Шисуи, ибо остановить такое оружие вакидзаси практически не реально. — Ну, как тебе, а?!

— Слабо, — холодно отзывается Учиха и просто ловит взгляд противника, погружая его в гендзюцу. Малиновоглазый замирает на середине движения. — Медведь, позаботься о нем. Кошка, на тебе раненый.

— Есть! — раздается в ответ, пока Шисуи переводит дух и начинает отворачиваться. Глупая ошибка, он слишком рано поверил в свою победу и не успевал ничего предпринять, когда внезапно освободившийся шиноби ударил резко, без замаха.

Учиха откидывает в сторону. Удар тупой частью лезвия косы, оказался слишком силен, чтобы устоять на ногах. Если бы не жилет АНБУ, он бы получил серьезные травмы, а так... несколько ребер сломано, задето легкое, по крайней мере, вкус крови на губах, он ощутил отчетливо. Попытка встать едва не заставила его потерять сознание от боли. Пришлось тратить драгоценные секунды, чтобы остановить кровь и локализовать повреждение. В который раз он мысленно благодарил Какаши-сан за науку? Впрочем, времени разлеживаться у него не было. Неизвестный шиноби уже успел ранить каждого, но последней была Кошка. Этот сумасшедший неожиданно весело засмеялся и рванул назад. Неладное почувствовали все и попытались его остановить. Не потребовалось, он остановился сам, в странном рисунке, где треугольник был вписан в круг. Кожа безумца окрасилась в черный, а на ней проступил рисунок костей.

— Стойте, с ним что-то не так! — резко выкрикнул Орел. Вовремя, Медведь с Пантерой уже собирались ударить, раскрывшегося врага.

— В чем дело? — с громким хохотом протянул враг. — Не хотите нападать? — глумливые интонации заставляют скрипеть зубами, но они не генины, чтобы на это вестись. — Тогда... — сумасшедший широко скалится и вытаскивает из подсумка кунай. Он внимательно смотрит на них, а после втыкает его себе в ногу, чуть выше колена. — Получай!

— Угх! — звучит сдавленно со стороны Кошки и она падает на одно колено, на второй ноге, в том месте, где этот безумец нанес себе рану, штанина окрашивается кровью.

— Как тебе, шалава?! — громкий хохот разносится по местности. — Понравилось? Вижу да...

— Как ты это сделал? — глупый вопрос, Шисуи сам понимает это, как и бесполезность гендзюцу, все же боль не даст ему упасть в пучину иллюзий. В голове Учихи в это время проносится куча стратегий и предположений. Он пытается найти выход и ему кажется, что находит. Безумец изменился и стал атаковать, когда остановился на рисунке. Все что оставалось, это избавиться от него! План так себе, но другого он придумать не успевал.

— А ты догадайся сам! — издевательски тянет шиноби и резким движением вгоняет кунай себе в грудь, четко в левую часть.

Время замирает перед глазами Учиха, он видит, как неизвестный с безумным оскалом проворачивает оружие в груди и переводит взгляд на Кошку. По нижнему контуру маски потекла кровь и женщина... начала медленно оседать. Глаза Шисуи опаляет болью, но он ей даже рад. Перед глазами начинают мелькать картинки, где эта куноичи помогает ему, дает советы и рассказывает истории про Какаши-сан. Да, она могла быть надоедливой, но она всегда была на его стороне. Благодаря Хатаке, отношения в команде напоминали скорее семейные, а с ее уходом, основную часть заботы о товарищах взяла именно Кошка. Она стала дорога, он привязался к ней, если не как к сестре, то как к верному товарищу.

— Тварь! — ярость поднялась из глубин души. Время, кажется, вовсе перестало течь. Учиха еще чувствовал, что Кошка не умерла, но понимал, что после удара в сердце не живут. Однако боли ей прибавлять не желал. Рывок вперед и объятый молниями кулак впечатывается в землю, разрушая рисунок в дребезги. Станный рисунок на коже шиноби пропадает в тоже мгновение и Шисуи без колебаний впечатывает ногу ему в живот. — Аматерасу**!

Учиха не жалеет на технику сил, вливая ее по максимуму, а после чувствует слабость. Быстрый и довольно продолжительный бег, движение на грани возможного с поломанными ребрами, все это дало о себе знать в самый неподходящий момент. Шисуи почувствовал, как теряет сознание и последним, что услышал это обеспокоенные крики товарищей. Темнота укрыла его в своих объятиях и к нему опять во сне пришла Какаши-сан. Она улыбалась, а после тихо прошептала: — Тебе пора.

— Вы очнулись, Ласка-тайчо? — его пробуждение моментально заметил сидящий рядом Орел и тут же положил к нему на плечо руку. — Не двигайтесь, мы обработали раны, но до полного выздоровления вам еще далеко.

— Где мы? — коротко уточняет Шисуи, старательно прислушиваясь к состоянию тела и без удивления подмечая тугую повязку на ребрах. Что показательно, маску с его лица, так и не сняли и теперь он ощущал неприятный запах крови, которая видимо пошла у него из глаз.

— Югакуре, — коротко отозвался Орел. — Не волнуйтесь, нам выделили отдельную палату, сюрпризов тут нет.

— Хорошо, — Учиха прикрывает глаза и, хрипло, боясь услышать ответ, добавляет. — Что с Кошкой?

— Жива, — коротко, но с заметным облегчением отзывается Орел, а заметив распахнутые

глаза капитана, добавил. — У нее оказалось сердце с правой стороны. Аномалия, спасшая ей жизнь.

— Вот как... — скрыть радость от прозвучавших слов Шисуи не удалось.

— Отдыхайте, остальное завтра, — покачал головой Орел и резко протянул к нему руку. Ослабленный ранами Шисуи не успевал уклониться и вновь почувствовал, как его затягивает сон. Техника ирьедзюцу, ее как-то показывала Какаши-сан...

Продолжение следует...

Примечания:

* - Ю-но-Куни ("Страна горячих источников") — одна из стран вселенной "Наруто". В четвертой мировой войне альянс шиноби эвакуирует жителей, так как сама страна может стать полем битвы. В Ю-но-Куни находится Какурезато Югакуре.

** - Аматерасу (Аматэрасу, дословно: "Небесное Свечение") — додзюцу Мангекьё Шарингана и сильнейшая техника Стихии Огня, которой могут владеть только члены клана Учиха. Представленное отражением "Материального Мира и Света" (Бусшитсукай то Хикари), Аматерасу выступает противоположностью Цукуёми.

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1422867>